

ИЗМЕНИТЬСЯ НА ГЛАЗАХ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА ТРАНСФОРМАЦИИ КОРОЛЕВСТВА САУДОВСКАЯ АРАВИЯ (КСА) VISION 2030 РЕАЛИЗУЕТСЯ УЖЕ ДВА С ПОЛОВИНОЙ ГОДА. БОЛЬШИНСТВО ЭКСПЕРТОВ СХОДИТСЯ НА ТОМ, ЧТО ЭТО НЕДОСТАТОЧНЫЙ СРОК ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОДНОГО ИЗ САМЫХ АМБИЦИОЗНЫХ В МИРЕ ПРОЕКТОВ РЕФОРМ. ВПРОЧЕМ, НАЧАВШИЕСЯ В КСА ПРОЕКТЫ 2017–2018 ГОДОВ УЖЕ ЗАВЕДОМО СТАРТОВАЛИ — ПРИЧЕМ ГЛАВНЫЕ ИЗ НИХ СВЯЗАНЫ НЕ СТОЛЬКО СО СТРОИТЕЛЬСТВОМ, СКОЛЬКО С БИЗНЕС-СРЕДОЙ.

ВАСИЛИЙ ТАТАРИНОВ

В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ СВОЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММА VISION 2030 УЖЕ ПОКАЗАЛА СВОЕ КЛЮЧЕВОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО — ГИБКОСТЬ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИ СТАБИЛЬНОСТИ ЦЕЛЕЙ

ных структурах в нем созданы «реализационный офис» (Delivery unit), национальный центр проектного управления Adaa, департамент коммуникаций, Министерство культуры, Министерство предпринимательства, совет по стратегическому менеджменту и офис стратегического менеджмента (SMO). Пока анализ реформ в правительстве КСА показывает, что за образец взяты наилучшие доступные практики «проектного офиса» в мире — такого рода проекты отработывались ранее в правительстве Великобритании, Россия реализует их также с 2016 года, и в этом смысле российские приоритетные нацпроекты и проектный офис — программы, сходные с теми, что реализуются сейчас в КСА.

Однако наиболее обсуждаемая в мире тема, относящаяся к Vision 2030, — это культурные новости из Саудовской Аравии. Речь идет даже не об открытии кинотеатров и разрешениях женщинам на вождение автомобилей (открытие возможностей для женщин в Саудовской Аравии в последние годы существенно шире, чем представляется, так, существенно усилены возможности для занятия их предпринимательством, и в целом, это внутри саудовского общества не воспринимается как революция, а скорее как признание существующего порядка вещей и исправления законодательства в соответствии с ним), а об активности, с которой КСА участвует в разнообразных культурных инициативах. На форуме FII в октябре 2018 года министр коммуникаций и информационных технологий королевства Абдалла Амер аль-Сваха прямо констатировал, что расхожее представление о Саудовской Аравии как о «консервативном» государстве неактуально: «Я напомню: мы — страна, где молодежь свободна и имеет возможности для самореализации такие же, как во всем мире, где женщины входят в парламент. Цели Vision 2030 — это развитие текущей ситуации, движение вперед».

В этом плане интереснее всего опыт открытого в 2017 году Института искусства MiSK, созданного властями Саудовской Аравии как «платформа для развития традиционной культуры, дипломатии и обменов». MiSK успел принять участие в венецианской Биеннале в 2018 году с собственным павильоном, открыть несколько художественных галерей как в мире, так и в Саудовской Аравии, организовать несколько хакатонов в Европе, поучаствовать как организатор в Фестивале арабской культуры в Нью-Йорке и начать реализацию амбициозных образовательных программ. Такого масштаба и ориентации института, как MiSK, еще пять лет назад для Саудовской Аравии представить себе было почти невозможно. Как невозможно, например, представить себе и «Фестиваль Twitter» для Саудовской Аравии — Tweeps, проведенный Институтом культуры MiSK в 2017 году в Эр-Рияде.

И эти изменения едва ли не более важны, чем инновационные мегаполисы, которые с 2017 года строятся Саудовской Аравией. В этих городах будут жить люди с несколько иным взглядом на мир — и то, что к этому в КСА готовятся, говорит о том, что Vision 2030 реализуется всерьез, изменения, начатые ей, вряд ли могут быть обратимы, и новое саудовское общество не только готово включиться в мир на правах полноценного участника, но уже делает это. ■

Программа Vision 2030, инициированная наследным принцем КСА Мухаммедом бен Салманом и утвержденная правительством КСА в конце апреля 2016 года, состоит из 12 больших блоков изменений, от приватизации и налогового режима до новой культурной политики.

Вышедший осенью 2018 года рейтинг Всемирного банка Doing Business (DB) в отношении Саудовской Аравии традиционно критичен (92-е место в мире), тем не менее уже, по данным лета 2018 года, наметились достаточно важные подвижки. Реформа системы банкротства в КСА, ранее крайне запутанной, пока не учтена в DB (она пока фиксируется как одна из худших в мире, новое законодательство оценивается экспертами, напротив, как абсолютно прозрачное и эффективное), однако в сфере, связанной с собственностью, ее защитой и регистрацией, КСА обычно входит в топ-50 лучших экономик мира, а с точки зрения защиты прав акционеров — в десятку мировых лидеров (7-е место). По имеющейся информации, реформы 2018–2019 годов ждут в КСА сферы, сейчас также очень проблемные, — это регулирование банковского кредита и оформление экспортных операций: на улучшение ситуации здесь может понадобиться два-три года. Открытие нового бизнеса с 2019 года также станет существенно проще — это создает возможности для вхождения КСА в топ-50 стран мира в рейтинге DB в ближайшие годы.

Напротив, обсуждение единственной сверхкрупной темы, ранее интересовавшей инвестиционный мир в отношении Саудовской Аравии, старта приватизации круп-

нейшей нефтяной компании мира и главного бизнес-актива саудовской государственности, компании Saudi Aramco, затормозилось — из-за нестабильности конъюнктуры на мировых финансовых рынках власти Саудовской Аравии перенесли сроки IPO Saudi Aramco, потенциально самой дорогой компании мира. Отметим, впрочем, что происходящее не остановило ни подготовку приватизационного законодательства, ни подготовку к приватизации ряда гораздо менее крупных госактивов — это, видимо, даже важнее.

При этом еще один шаг властей Саудовской Аравии, выход на долгового рынок, мировых инвесторов даже удивил. Предполагалось, что при наличии первоклассного суверенного фонда КСА, PIF, королевство не будет выходить на рынки суверенного долга.

Напомним, исторически КСА — достаточно активный заемщик на мировом рынке, в 1999 году королевство доводило уровень госдолга до 103% ВВП, затем активно снижало его — за два года до публикации Vision 2030 в 2014 году госдолг составлял 1,6%. К 2017 году он увеличился до 17,3% и, по всей видимости, несмотря на приток нефтяных доходов 2018 года, будет увеличиваться и дальше. Это очень хороший знак для Vision 2030 — «Финансовая» часть программы, очевидно, вполне может рассчитывать на финансирование из госдолга, кроме того, наращивание госдолга потенциально увеличит глубину финансовых рынков королевства и будет способствовать развитию достаточно консервативной сейчас банковской систе-

мы КСА. Это достаточно высоко было оценено и в саудовском обществе — займы на открытом рынке позволили правительству КСА, не прибегая к «проеданию» резервов суверенного фонда, интегрировать систему госдолга в бюджет, который с 2017 года впервые взял на себя ответственность за поддержку домохозяйств, которые снизили доходы из-за коммунальных реформ. По существу, Саудовская Аравия в 2017 году создала компактный и достаточно современный сектор «социального государства» европейского типа.

Административная работа по выполнению Vision 2030 началась, по существу, год назад — 12 целевых проектов (VRP), предусматривающих ее реализацию, были представлены Совету по экономике и развитию Саудовской Аравии (CEDA) в апреле 2017 года. Это «Развитие хаджа и умры», «Национальная программа трансформации», «Программа Фонда общественной инфраструктуры», «Нацпрограмма развития промышленности и логистики», «Развитие финансового сектора», «Улучшение образа жизни», «Национальная программа продвижения компаний», «Программа стратегических партнерств», «Программа строительства жилья», программа приватизации, план балансирования бюджетного дефицита и «Программа обогащения саудовского национального характера». Бюджетирование они получили с 2018 года, причем пока по тестовым проектам. Одновременно с этим проведена программа перестройки правительства КСА — по образцам проектного управления в административ-